

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В РОССИЙСКИХ ШКОЛАХ ГЛАЗАМИ МОЛОДЫХ УЧИТЕЛЕЙ

Д.В. Зернов, К.В. Игаева

Аннотация. *Статья подводит предварительные итоги пилотного проекта по исследованию представлений о патриотизме молодых учителей. Предлагается классификация их представлений, систематизируются различия взглядов учителей-предметников и ответственных за воспитательную работу, молодых специалистов и опытных педагогов. Показывается различие формально-деятельностного и культурно-знаниевого понимания патриотического воспитания. Доказывается, что переплетение этих позиций во многом носит нарративный характер и зависит от конкретной формулировки вопроса, а также предшествующего хода разговора. Анализируются изменения планов воспитательной работы и нормативной документации в 2010–2022 гг. Показывается взаимосвязь представлений о патриотизме и исторической памяти, формирующей коллективную самоидентификацию не через разделение людей по национальному, корпоративному или еще какому-то принципу, но через объединение и поиск точек взаимодействия с другими.*

Ключевые слова: *исследования памяти, патриотическое воспитание, историческое образование, социологические исследования.*

Для цитирования: *Зернов Д.В., Игаева К.В. Историческая память и патриотическое воспитание в российских школах глазами молодых учителей // Преподаватель XXI век. 2022. № 3. Часть 2. С. 353–360. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-3-353-360*

Благодарности: *Статья выполнена при поддержке гранта РФФИ № Н-211-2_2022-2023 «Медиаизация как фактор трансформации коммеморативных практик молодежи».*

353

HISTORICAL MEMORY AND PATRIOTIC EDUCATION IN RUSSIAN SCHOOLS:
Interviewing Young Teachers

D.V. Zernov, K.V. Igaeva

Abstract. *The article summarizes the preliminary results of a pilot project to study the perceptions of young teachers about patriotism. It offers a classification of their perceptions, systematizes the differences in the views of subject teachers and those responsible for educational work, young professionals and experienced teachers. The difference between the formal-activity and cultural-cognitive understanding of patriotic education is presented. It is proved that the interweaving of these positions has a narrative character and depends on the specific wording of the question, as well as the previous course of the conversation. Changes in the plans of educational work and normative documentation in 2010–2022 are analyzed. The article shows the interconnection of ideas about patriotism and historical memory, which forms a collective self-identification not*

© Зернов Д.В., Игаева К.В., 2022

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

through the division of people according to national, corporate or any other principle, but through the unification and search for points of interaction with others.

Keywords: *memory studies, patriotic education, historical education, sociological research.*

Cite as: Zernov D.V., Igaeva K.V. Historical Memory and Patriotic Education in Russian Schools: Interviewing Young Teachers. *Prepodavatel XXI vek*. Russian Journal of Education, 2022, No. 3, part 2, pp. 353–360. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-3-353-360

Acknowledgement: The paper was supported by the Russian Science Foundation, project No. N-211-2_2022-2023 “Mediatization as a Factor of Transformation of the Youth Commemorative Practices”.

Сегодня вопросы политики памяти и ее отношения с исторической наукой широко обсуждаются и в России, и во всем мире [1–3]. С другой стороны, не менее актуально оказывается осмысление патриотизма, очень часто трактуемого не просто как любовь к Родине, но как уважение и признание ценности ее истории, что, впрочем, может по-разному интерпретироваться в разных исторических и социально-философских контекстах [4–6].

Как отмечает известный российский историк М.М. Кром, в большинстве европейских языков (включая русский) термин «патриотизм» появился только в XVIII в. как производное от латинского *patriot* — земляк, соотечественник [4, с. 9–10]. Этот термин не предполагал каких-либо ценностных, политических или моральных характеристик. Но постепенно такие коннотации стали появляться при его использовании в связи с определенными социально-политическими взглядами тех или иных авторов. Напомним, что ещё Цицерон связывал понятие отечества (*patria*) со свободой и законами, а римский патриотизм носил республиканский характер. К этой традиции активно апеллировали либералы XVII–XIX вв. Активное формирование национальных государств в Европе делает такую трактовку одной из самых употребляемых. «Во многом благодаря Французской

революции в конце XVIII века термин «патриотизм» ассоциировался с идеями республиканизма, эгалитаризма и тираноборчества» [там же, с. 51].

Если в Европе это понятие носило яркоокрашенный «революционный шлейф», то в российском государстве, начиная уже с XVIII в., оно стало соотноситься с верностью государственным институтам. В царствование Екатерины II (1762–1796) идея служения Отечеству стала основой своего рода неписаного договора между императрицей и ее подданными. Рост идей национализма в России XIX — начала XX вв. трансформирует понятие Родины, которая все чаще связывается не с определенной территорией, но с государством и политическим строем и особым «воображаемым сообществом» — нацией (Б. Андерсон).

Современный российский патриотизм может трактоваться по-разному теми или иными социальными группами. Широкий спектр не всегда осознанных его трактовок выходит далеко за рамки противопоставления «государственников» и «либералов». «В нем, наряду с имперскими амбициями нынешней политической элиты и ностальгией среднего и старшего поколения по бывшему советскому величию, можно заметить и ростки новой гражданской активности (включая градозащитную деятельность, экологическое

движение и др.), которые, несомненно, подпитываются любовью к родине, большой и малой» [там же, с. 131].

Прежде чем перейти к анализу интервью с молодыми учителями о том, что значит для них патриотизм, напомним, что вопросы патриотического воспитания представлены в рамках нормативных документов российского Министерства просвещения. Хотя содержание патриотического воспитания не прописывалось в федеральном государственном образовательном стандарте (ФГОС) 2010 г., в нем регламентировались основные направления внеурочной деятельности общеобразовательных учреждений: спортивно-оздоровительное, духовно-нравственное, социальное, общеинтеллектуальное, общекультурное. Стандарт не определял конкретного содержания каждого из этих направлений, но фиксировал предполагаемый итог воспитательной деятельности в виде «портрета выпускника основной школы», который должен был обладать следующими характеристиками:

- любящий свой край и свое Отечество, знающий русский и родной язык, уважающий свой народ, его культуру и духовные традиции;
- осознающий и принимающий ценности человеческой жизни, семьи, гражданского общества, многонационального российского народа, человечества;
- активно и заинтересованно познающий мир, осознающий ценность труда, науки и творчества;
- умеющий учиться, осознающий важность образования и самообразования для жизни и деятельности, способный применять полученные знания на практике;
- социально активный, уважающий закон и правопорядок, соизмеряющий

свои поступки с нравственными ценностями, осознающий свои обязанности перед семьей, обществом, Отечеством;

- уважающий других людей, умеющий вести конструктивный диалог, достигать взаимопонимания, сотрудничать для достижения общих результатов;
- осознанно выполняющий правила здорового и экологически целесообразного образа жизни, безопасного для человека и окружающей его среды;
- ориентирующийся в мире профессий, понимающий значение профессиональной деятельности для человека в интересах устойчивого развития общества и природы»¹.

Большинство этих пунктов носят созидательный характер, подчеркивают важность гуманистических ценностей и неразрывной взаимосвязи любви к родному краю, общественным институтам (гражданскому обществу, многонациональному российскому народу) и человечеству в целом. Политическая сфера конструируется здесь лишь косвенно (как производная от культурных ценностей и социальных норм).

Эти установки и соответствующие оттенки понимания патриотизма преобладали в нормативных документах до последнего времени, включая «Примерную программу воспитания» 2020 г. Здесь направления воспитательной работы вновь не были расписаны детально, но формировались как наиболее значимые приоритеты развития личности в зависимости от уровня образования. Например, в воспитании детей подросткового возраста (уровень основного общего образования) таким приоритетом становится формирование ценностного отношения к своему Отечеству, своей малой Родине как месту,

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования от 17 декабря 2010 г. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=387922&ysclid=15qvffe65g89706079> (дата обращения: 18.07.2022).

в котором человек вырос и которое нужно оберегать; к миру как главному принципу человеческого общежития; к семье как главной опоре в жизни человека и источнику его счастья.

«Примерная рабочая программа воспитания» 2022 г. становится существенно более объемной и содержит подробные пояснения по всем видам воспитательной деятельности. Здесь дополняются старые и появляются новые направления воспитательной деятельности: гражданское воспитание, патриотическое, духовно-нравственное, эстетическое, физическое, трудовое, экологическое, воспитание ценностей научного познания. При этом впервые *гражданское воспитание*, определяемое как формирование гражданской идентичности, изучение и уважение прав, свобод и обязанностей гражданина России, и *патриотическое воспитание* — воспитание любви к родному краю, Родине, своему народу, уважения к другим народам России; историческое просвещение, формирование российского национального исторического сознания, российской культурной идентичности — отделяются друг от друга как направления, хотя имеют практически идентичные результаты воспитательной деятельности².

В ходе пилотного исследования было проведено 12 интервью с молодыми учителями, работающими в школе, советниками директора по воспитательной работе, вожатыми и 6 интервью с преподавателями со значительным стажем. Все информанты говорят о патриотизме как о любви к Родине, однако по-разному видят проблемы и перспективы воспитательной работы в этом направлении. Следует оговориться, что эти трактовки не исключают друг друга, но скорее переплетаются в

ходе интервью и актуализируются в зависимости от конкретной ситуации или вопроса.

Условно можно выделить следующие дискурсивные трактовки патриотического воспитания в интервью учителей: во-первых, патриотическое воспитание часто описывается как социальная активность или *коллективная деятельность*, формализованная и регламентированная в соответствии с планом работы образовательной организации. Особенно явно такой подход преобладает в интервью заместителей директора по воспитательной работе и вожатых, которые работают по этому плану и в функционал которых входит организация разного рода мероприятий, что без активного участия школьников представляется крайне затруднительным. Татьяна (вожатая, интервью 22.06.2022): «У нас много акций, конкурсов, классных часов, мастер-классов, открытых уроков на военную тематику, на какие-то памятные даты». Сильной стороной этого подхода представляется широкое вовлечение учащихся в совместную деятельность. Однако планы мероприятий часто спускаются сверху, поэтому самостоятельная деятельность школьников становится менее важной, чем отчет для начальства. Олег (советник директора по воспитательной работе, интервью 20.06.2022): «Детям хочется живого общения, а сейчас стало очень много дистанционных работ и конкурсов. Если что-то на сцене сделать, праздник, то желающих гораздо больше. <...> А сейчас все больше показухи становится. Мы все фотографируем, выкладываем в социальных сетях, в гугл-формы прикрепляем. Тут стараешься работать на красивые фотографии». Историческая память здесь — лишь материал,

² Примерная рабочая программа воспитания для общеобразовательных организаций от 23.06.2022 г. URL: <https://fgosreestr.ru/poop/primernaja-programma-vozpitanija?ysclid=15qvol1xfi310284769> (дата обращения: 18.07.2022).

с которым нужно активно работать в прагматических интересах.

Достаточно часто эта стратегия пересекается с пониманием патриотизма как приобщения к *национальным символам* и официальным ритуалам через подъем флага России, пение гимна, участие в шествии «Бессмертного полка», почетный караул у Вечного огня и т. д. Татьяна (вожатая, интервью 22.06.2022): «Работая в школе уже 2 года, я могу сказать, что человек, который серьезно относится к патриотизму, — это человек, который участвует в различных мероприятиях, конкурсах, акциях, направленных на патриотическое воспитание. Он входит в актив, сам спрашивает, в чем можно поучаствовать? А есть дети, которые не любят всю эту тему. Это неформалы, как я их называю, у них крашенные волосы, неформальная форма одежды, они не хотят об этом даже узнать. <...> Вообще патриот — это когда идешь по улице в праздник 9 мая, видишь женщину с гвоздиками, с георгиевской ленточкой, сразу понимаешь, что женщина понимает историю и всю суть праздника». Здесь ношение георгиевской ленточки или кадетской формы оказывается важным показателем принадлежности к общему коллективному смыслу, отрефлексировать который информанту кажется сложнее, чем просто указать на символ. Минимальный характер такой рефлексии в перспективе может превратить сами символы в клише.

Третьей дискурсивной стратегией определения патриотизма представляется акцент на *знание* истории своей страны и *понимание ее культуры*. Такой подход преобладает у учителей-предметников. Ольга (учитель истории, интервью 24.06.2002): «Человеку, который любит свою Родину, не обязательно знать все даты, но хотя бы какие-то причинно-следственные связи, понимать, как вообще

строилась страна твоя». Важно, что такое знание включает важный момент рефлексивности. Историческая память с этой точки зрения представляется не воспроизведением информации, но ключом к процессу идентификации как осознанной принадлежности к некоторой культурной общности.

На пересечении этой стратегии и интерпретации патриотизма как коллективной деятельности оказывается еще одна его трактовка, которая часто преобладает в кадетских школах или специализированных классах, выпускники которых нацелены на поступление в военные училища или службу в армии. Патриотическое воспитание воспринимается здесь как элемент *профессиональной подготовки*. Александр (учитель истории в кадетской школе, интервью 25.06.22): «Патриотизм — это не пение гимнов, это труд на благо Родины». Такой патриотизм формируется не столько через коллективную деятельность учащихся, сколько как приобщение к корпоративной культуре, через экскурсии в сотрудничающие со школой организации: МЧС, следственный комитет, прокуратуру, МВД или военные части. Непосредственным объектом идентификации здесь оказывается профессиональная корпорация или социальный институт, метонимически замещающий народ как более широкую общность. Прагматика подобной трактовки связана с перспективой профессиональной самореализации школьников и оказывается достаточно востребованной не только в кадетских школах.

Следующая стратегия позиционирует патриотизм как *любовь к своей семье, заботу о родных и своей малой Родине*. Такая трактовка чаще всего озвучивается через запятую, в дополнение или как конкретизация общих слов о любви к Родине. Галина (руководитель онлайн-школы, интервью 2.07.2022): «На мой взгляд,

важнее всего живое общение с родными и близкими». С этой точки зрения, важна, прежде всего, личная память и опыт, которым делятся представители старшего поколения в живом общении — ветераны на 9 мая, заслуженные учителя со своими коллегами или на уроках и т. д.

Близко примыкает к такой трактовке патриотизма любовь к родному краю и его природе. Ольга (учитель истории, интервью 24.06.2022): «Как минимум бережное отношение ко всем памятникам и природе, природа тоже создавалась не один год, и это тоже надо ценить. <...> У меня в голове картинка: у нас на даче есть река огромная, и над этой рекой всегда закат. И часто там получается: низ красный, потом синее небо и облака, т. е. как флаг России». Ксения (учитель начальных классов, интервью 22.06.2022): «Каждый мелкий поступок превращается во что-то большее. Детям покажется странным, что такого: кинул бумажку — с кем не бывает. Мы как работаем: ты кинул бумажку, кто-то еще пнул кого-то. Если каждый из нас будет так поступать, то это приведет к большим последствиям. <...> Посадил какое-нибудь растение на аллее или в парке, занимался волонтерством, очищал что-то, какую-то местность (пруд, парк), либо проводил мероприятия какие-нибудь с детьми, допустим просветительского характера, объяснял, рассказывал не только 9 мая, как это обычно происходит; мы касаемся темы патриотизма вообще, в целом». Показательно, что такая экологическая проблематика отсутствует в интервью учителей более старшего поколения, ориентированных скорее на культурную традицию и знаниевый подход, но регулярно встречается в высказываниях молодых специалистов (особенно из сельской местности), принадлежащих к поколению миллениалов.

Все перечисленные интерпретации патриотизма не очень отрефлексированы в

интервью и часто пересекаются. Во многом это переплетение носит нарративный характер, оно зависит от конкретной формулировки вопроса и предшествующего хода разговора. Если говорить о социальных факторах, то можно обозначить некоторые предварительные выводы, которые, впрочем, требуют уточнения в ходе более масштабного социального исследования. Во-первых, важно отметить преобладание формально-деятельностного подхода среди вожатых и ответственных за воспитательную работу, тогда как среди учителей-предметников более популярно культурно-знаниевое понимание патриотизма. Во-вторых, достаточно сильны возрастные различия: учителя в возрасте чаще высказывают критическое отношение к бюрократизации патриотического воспитания и его редукции к военной составляющей; тогда как молодые специалисты практически никогда не высказывают критики, но гораздо чаще включают в свои ответы экологическую проблематику. Ирина (учитель истории, интервью 23.06.2022) отмечает, что патриотизм включает «снисхождение к руководству страны. <...> Патриот принимает все, что в ней (в стране) творится, ему в любом случае нравится, где он живет». В-третьих, несмотря на существенные различия в трактовке патриотизма, все информанты крайне осторожно затрагивают современные политические события или уклоняются от разговора о них. Их представления о патриотизме остаются деполитизированными, что радикально отличается от упоминавшихся в начале статьи либеральных и консервативных трактовок этого термина, преобладавших в эпоху модерна и возрождающихся в официальных документах 2022 г. Показательно также, что ни один из информантов не использовал слово «нация». Возможно, это связано с тем, что патриотизм

в восприятии учителей предполагает объединение и интеграцию, а не проведение границ и разделение по какому-либо признаку.

Возвращаясь к изменениям ФГОС и «Примерных рабочих программ по воспитанию» с 2010 по 2022 гг., отметим, что подробная регламентация патриотического воспитания в них предполагает усиление формально-деятельностного подхода, не очень популярного среди учителей-предметников, но весьма востребованного и разделяемого управленческим аппаратом в сфере образования. Целью этих изменений становится политизация и формализация патриотического воспитания, однако оборотной стороной этого процесса может стать еще большее снижение его рефлексивности и связи с интернализированными ценностными установками, превращение в заученные клише.

Скорее всего, понятие «патриотизм» будет и дальше оставаться зонтичным — включать и соединять между собой разные интерпретации и оттенки смыслов. Коллективная идентификация и память продолжают работать не на разделение людей по политическому, национальному, корпоративному или еще какому-то принципу, но скорее на объединение и поиск точек взаимодействия с другими. Важно подчеркнуть, что если в современной государственной политике памяти преобладает модель антагонистического противопоставления разных идентичностей [2], то в высказываниях как молодых, так и опытных учителей этот антагонизм отсутствует. Поэтому перспективы развития исследований памяти (memory studies), на наш взгляд, во многом связаны с феноменологией этого типа исторического сознания и содействием росту его рефлексивности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Политика памяти в современной России и странах Восточной Европы. Акторы, институты, нарративы / под ред. А.И. Миллера, Д.В. Ефременко. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2020. 632 с.
2. Ефременко, Д.В., Малинова, О.Ю., Миллер, А.И. Политика памяти и историческая наука // Российская история. 2018. № 5. С. 128–140.
3. Воробьева, О.В., Николаи, Ф.В. Политика памяти, вызовы идентичности и стратегии преодоления социокультурных угроз в оценках российских и англоязычных исследований культуры // Вестник Пермского университета. История. 2020. № 4. С. 173–180.
4. Кром, М.М. Патриотизм, или дым Отечества. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2020. 160 с.
5. Павлов, А.А. Патриотизм: социально-философский подход // Знание. Понимание. Умение. 2018. № 2. С. 83–94.
6. Тимофеева, О. Родина. М.: Сигма, 2020. 64 с.
7. Примерная рабочая программа воспитания для общеобразовательных организаций от 23.06.2022 г. URL: <https://fgosreestr.ru/poop/primernaja-programma-vospitanija?ysclid=15qv0l1xfi310284769> (дата обращения: 18.07.2022).
8. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования от 17 декабря 2010 г. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=387922&ysclid=15qvffe65g89706079> (дата обращения: 18.07.2022).

REFERENCES

1. *Politika pamyati v sovremennoj Rossii i stranah Vostochnoj Evropy. Aktory, instituty, narrativy* [The Politics of Memory in Contemporary Russia and in Countries of Eastern Europe], ed. by A. Miller, D. Efremenko. St. Petersburg, Izdatelstvo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2020, 632 p. (in Russ.)
2. Efremenko, D., Malinova, O., Miller, A. *Politika pamyati i istoricheskaya nauka* [Politics of Memory and Historical Science], *Rossijskaya istoriya* = Russian History, 2018, No. 5, pp. 128–140. (in Russ.)
3. Vorobeva, O.V., Nikolai, F.V. *Politika pamyati, vyzovy identichnosti i strategii preodoleniya sociokulturnyh ugroz v ocenках rossijskikh i angloyazychnyh issledovanij* [Politics of Memory, Challenges to Identity and Strategies for Overcoming Social and Cultural Threats in Russian and English-Speaking Cultural Studies], *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya* = Bulletin of Perm University. History, 2020, No. 4, pp. 173–180. (in Russ.)
4. Krom, M.M. *Patriotizm, ili dym Otechestva* [Patriotism, or the Smoke of the Fatherland]. St. Petersburg, Izdatelstvo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2020. (in Russ.)
5. Pavlov, A.A. *Patriotizm: socialno-filosofskij podhod* [Patriotism: Social and Philosophical Approach], *Znanie. Ponimanie. Umenie* = Knowledge. Understanding. Ability, 2018, No. 2, pp. 83–94. (in Russ.)
6. Timofeeva, O. *Rodina* [Motherland]. Moscow, Sigma, 2020. (in Russ.)
7. *Primernaya rabochaya programma vospitaniya dlya obshcheobrazovatelnyh organizacij ot 23.06.2022 g.* [Exemplary Work Program of Education for General Educational Organizations Dated 06.23.2022]. Available at: <https://fgosreestr.ru/poop/primernaja-programma-vospitaniya?ysclid=15qv0l1xfi310284769> (accessed: 18.07.2022). (in Russ.)
8. *Federalnyj gosudarstvennyj obrazovatelnyj standart osnovnogo obshchego obrazovaniya ot 17 dekabrya 2010 g.* [Federal State Educational Standard of Basic General Education of December 17, 2010]. Available at: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=387922&ysclid=15qvffe65g89706079> (accessed: 18.07.2022). (in Russ.)

Зернов Дмитрий Васильевич, кандидат политических наук, доцент, кафедра отраслевой и прикладной социологии, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, zerdv@mail.ru

Dmitrii V. Zernov, PhD in Politics, Associate Professor, Branch and Applied Sociology Department, N.I. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University, zerdv@mail.ru

Игаева Ксения Владимировна, преподаватель, кафедра всеобщей истории, дисциплин классического цикла и права, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, igaeva.ksenia@yandex.ru

Ksenia V. Igaeva, Lecturer, General History, Classical Cycle Disciplines and Law Department, K. Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, igaeva.ksenia@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 19.06.2022. Принята к публикации 22.07.2022

The paper was submitted 19.06.2022. Accepted for publication 22.07.2022